

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ, ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ СПЕЦПОСЕЛКОВ ПРИ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

УДК: 72.036
ББК: 85.113(2)

Зыкин Иван Валерьевич

аспирант кафедры истории, теории и методики обучения,
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
Нижний Тагил, Россия, e-mail: zivverh@mail.ru

Аннотация

Предметом рассмотрения являются архитектурно-планировочные особенности спецпоселков при предприятиях лесопромышленного комплекса Уральского региона, возникших в период социалистической модернизации конца 1920–1930-х гг. и сыгравших важную роль в развитии поселенческой сети региона. Изучение размещения, планировки и застройки сохранившихся спецпоселков позволяет проанализировать попытки найти «оптимальный» вариант решения жилищной проблемы на осваивавшейся территории в условиях режима экономии средств на социальные нужды. Спецпоселки имели ряд характерных черт, которые стали основой для создания рабочих поселков.

Ключевые слова

спецпоселки, промышленные поселки, лесопромышленный комплекс, планировка рабочих поселков

Социалистическая модернизация конца 1920 – 1930-х гг. оказала решающее влияние на развитие поселенческой сети Уральского региона, который в этот период стал объектом масштабных перемещений населения из разных регионов страны. Вследствие «раскулачивания» в начале 1930-х гг. в регионе было создано примерно 200 поселков для спецпереселенцев [5, с. 198], большинство из них были подведомственны предприятиям лесопромышленного комплекса.

По мнению В. Н. Земскова, «по виду спецпоселки практически ничем не отличались от обычных сельских населенных пунктов» [3, с. 26]. Однако при строительстве многих спецпоселков использовались совершенно иные архитектурно-планировочные принципы, включающие четкую планировку застройки, новые типы построек, строительные материалы. К примеру, в спецпоселке Лобвинского лесопильного завода (Свердловская область) «дома, поставленные из свежих, добротных брусев, имели четкую планировку. Улицы были прямые и пересекались также со строжайшей аккуратностью» [7, с. 355]. Аналогичные архитектурно-планировочные приемы использовались и при строительстве лесозаготовительных поселков. Так, спецпоселок Ломовка (Коми-Пермяцкий автономный округ) занимал «строго размеченный прямоугольник вырубленного леса, в который вписались большими коробками четырехкомнатные бараки» [7, с. 216]. «В качестве основного типа возводимых построек была установлена «зырянская изба» (этот тип жилища имел существенные конструктивные отличия от настоящей зырянской избы, обладавшей большей площадью; сходство проявлялось в использовании при строительстве соснового леса и кладке бревен [9, с. 5]) и поселки на 80–100 дворов с сооружением необходимых социально-культурных зданий. В целях удовлетворения первичных потребностей в

жилища план строительства был построен из расчета – изба на две семьи, что давало бы возможность сносных жилищных условий»¹. В процессе строительства спецпоселка можно выделить три этапа.

1. Проживание спецпереселенцев в землянках и шалашах – этот этап предшествовал и сопровождал возведение построек для постоянного проживания.

2. Заселение домов и бараков, наспех построенных для удовлетворения первичных жилищных потребностей спецпереселенцев (эти постройки были низкого качества и быстро разрушались).

3. Строительство и заселение более качественных построек, возводимых в течение нескольких последующих лет. Нужно отметить, что не все хозяйственные организации предпринимали третий этап развития жилищной инфраструктуры населенных пунктов спецпереселенцев, стараясь обеспечить их жильем еще на второй стадии строительства. Именно поэтому условия проживания в этих спецпоселках были неудовлетворительными, а сами постройки быстро разрушались.

Еще на этапе их строительства комендантским отделом Уральской области отмечалось, что возведенные жилища «внушают ряд серьезных опасений в санитарно-гигиеническом отношении и требуют капитальных ремонтов, так как выстроены без достаточного отопления, очень сыры и распланированы внутри таким образом, что почти не имеют площади, свободной от нар»². «Вновь отстроенные и заселенные дома, – отмечал один из органов ГУЛАГа, – имеют ряд недоделок и технических отступлений от правил стройки и плана, например: недостаточная световая площадь, неправильная рубка, вместо капитальных стен между квартирами устанавливаются тонкие тесовые перегородки, не доведенные до потолка, настил полов производится необтесанным накатником, сделанные оконные рамы и двери из сырого материала рассыхаются и образуют щели» [4, с. 250]. Как вспоминал И. Т. Твардовский, живший в ссылке в лесозаготовительном поселке Парча (Свердловская область), «в бревенчатой хате, срубленной без элементарных плотницких навыков, что сразу же замечалось по кривизне углов и кособокости самого сруба, большая русская печь с двумя топками сложена была в простенке между дверей. Сырые стены промерзали, покрывались инеем, а когда топились печи, иней таял, с потолка капало, стены сочились и обрастали слизистой плесенью, двери были без тамбуров и при открывании врывался леденящий холод» [8, с. 84–85].

Однако в некоторых населенных пунктах до сих пор сохранилась спецпереселенческая застройка с постоянным населением. Данную особенность отмечала Л. Н. Мазур, указывая, что многие спецпоселки, построенные в 1931–1932 гг., превратились в крупные центры лесопромышленного комплекса (например, Новая Каква, Новая Кола, Атюс в Серовском районе Свердловской области) [6, с. 379].

Проанализируем особенности размещения, планировки и застройки двух крупных спецпоселков, подведомственных в 1930-х гг. Верхотурскому и Лобвинскому лесопильным заводам (Свердловская область). Застройка этих спецпоселков в основном сохранилась до настоящего времени, и ее исследование позволяет выявить характер застройки, основные типы построек, их качество и планировку.

Площадку под строительство спецпоселка Верхотурского лесопильного завода определили в 1931 г. «в сосновом бору» «на высоком, сухом месте» в полутора километрах от предприятия. По плану застройка спецпоселка огибала с севера железнодорожную магистраль Кушва – Надеждинск [2, с. 63]. Строительство спецпоселка Лобвинского лесопильного завода развернулось в 1931 г. в полутора-двух километрах от предприятия, ниже по течению р. Лобва, на выступе, омываемом водной артерией и ее старицами (рис. 1). Такое расположение обеспечивало удобный сплав леса, необходимого для строительства жилья [1, с. 33].

С целью изучения качества, планировки строений спецпоселка Верхотурского

лесопильного завода было проведено исследование на базе микрорайона Пролетарий поселка Привокзальный. Из 70 жилых (семь частных домов, восемь барачков, 52 двухквартирных дома, включавших 203 квартиры общей жилой площадью около 3800 м², в которых проживали более 800 чел по состоянию на 1936 г.) и социальных объектов (детский сад, фельдшерско-акушерский пункт, начальная школа), построенных в спецпоселке Верхотурского лесопильного завода в 1931–1936 гг., сохранились в

Рис. 1. Начало строительства спецпоселка Лобвинского лесопильного завода.
Источник: архив автора

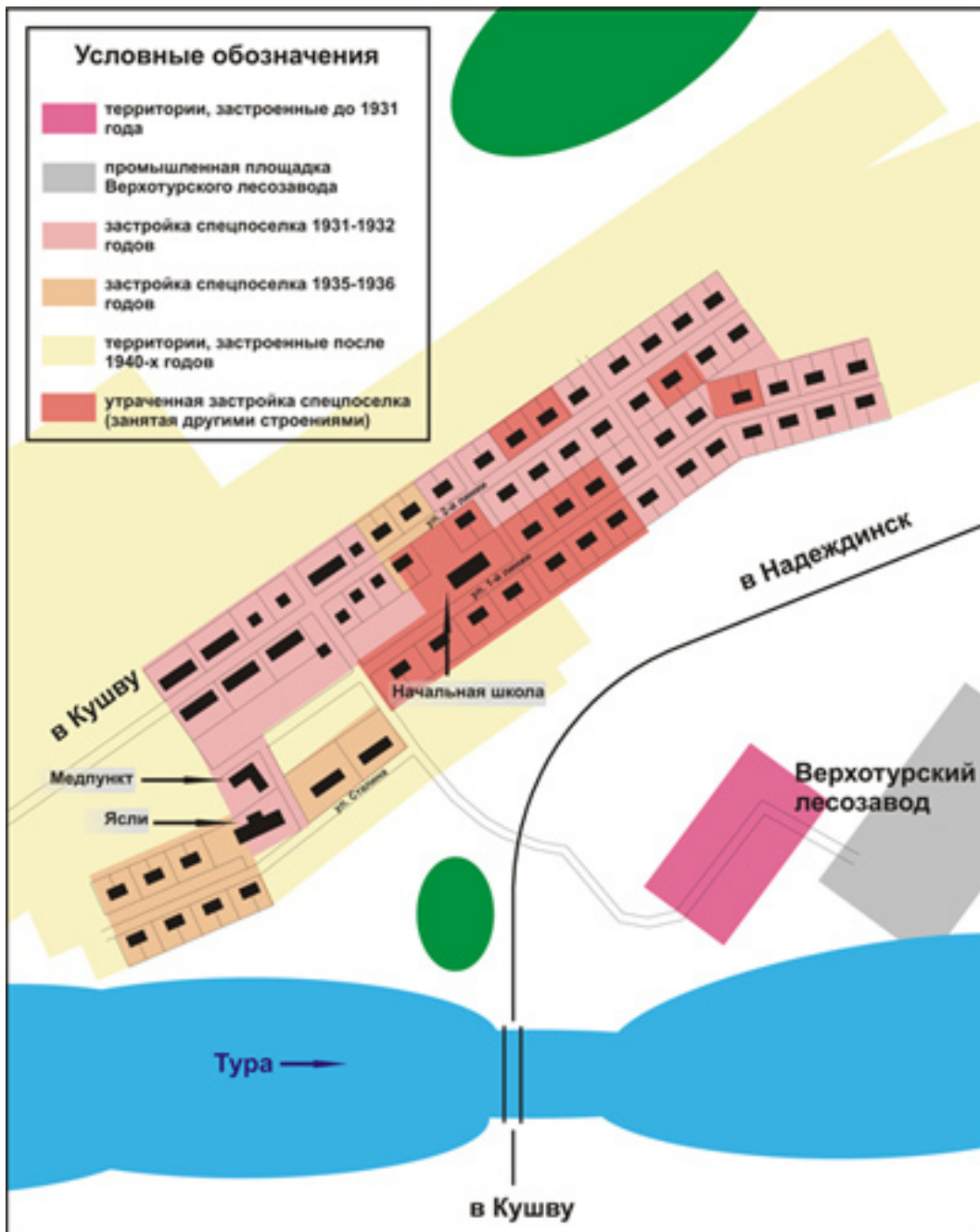

Рис. 2. Спецпоселок Верхотурского лесопильного завода. Источник: архив автора

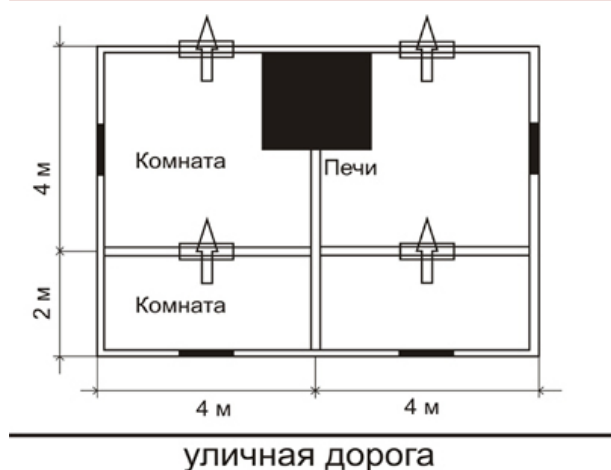

Рис. 3. Планировка двухквартирного дома 1931–1932 гг. постройки. Источник: архив автора

и 1935 гг. постройки. Строительными материалами служили сосновые бревна диаметром 25–30 см (их использовали при возведении двухквартирных жилых домов в 1931–1932 гг.) и сосновые брусья размерами в поперечном разрезе 15 на 15 см (они применялись для строительства двухквартирных домов в 1936 г., барачков, социальных объектов). Строения имели толеву (несколько двухквартирных домов 1931–1932 гг. постройки) и шиферную кровли (остальные строения).

Основания строений были представлены бревенчатым фундаментом с диаметром бревен 30–35 см (группа из восьми двухквартирных домов 1931 г. постройки, возведенных на ул. 2-й линии), каменным фундаментом размером в поперечном разрезе 10 на 10 см (большинство двухквартирных домов, барачков и социальных объектов), свайным фундаментом (два

16-квартирных барака). Применяемые варианты обеспечивали устойчивость строений, но имели низкий уровень теплоизоляции, поскольку расстояние между грунтом и полом составляло 5–10 см.

Рассмотрим особенности конструкций жилых построек спецпоселка. К первому типу строений относятся двухквартирные дома 1931–1932 гг. постройки (38 объектов) с параметрами 8 на 6 м и скатной кровлей, грани которой соединены со стенами длиной 8 м. В квартирах было две комнаты размерами 4 на 2 м (в комнате окно выходило на уличную дорогу) и 4 на 4 м (в ней размещалась печь, оконный проем был в боковой стене). Вход в квартиру располагался со стороны огороженного участка (рис. 3, 4).

Двухквартирные дома 1936 г. постройки с параметрами 7 на 7 м и скатной кровлей, грани которой соединены с боковыми стенами, имели более удобную планировку, по сравнению с аналогичными строениями 1931–1932 гг. постройки. В квартирах было две комнаты, которые разделялись небольшой прихожей. Комната большей площади предназначалась для проживания, меньшей – для кухни. Окна выходили на уличную и огородную стороны, дверной проем находился в боковой стене (рис. 5).

Рис. 4. Спецпереселенческий дом 1931–1932 гг. постройки. Современное состояние. Источник: архив автора

состоянии, пригодном для проживания, 42 строения или 60 % (социальные объекты, за исключением школы, были переоборудованы в жилые здания). 10 строений находятся в разрушенном и полуразрушенном состоянии. 18 зданий были снесены из-за пожаров и комплексной застройки территории (рис. 2).

Исследование сохранившихся спецпереселенческих домов выявило четыре типа строений, имеющих конструктивные различия, – двухквартирные жилые дома 1931–1932 гг. постройки, двухквартирные жилые дома, возведенные в 1936 г., бараки 1932

и 1935 гг. постройки. Строительными материалами служили сосновые бревна диаметром 25–30 см (их использовали при возведении двухквартирных жилых домов в 1931–1932 гг.) и сосновые брусья размерами в поперечном разрезе 15 на 15 см (они применялись для строительства двухквартирных домов в 1936 г., барачков, социальных объектов). Строения имели толеву (несколько двухквартирных домов 1931–1932 гг. постройки) и шиферную кровли (остальные строения).

Третий и четвертый типы строений – бараки. В 1932 г. были построены по два 12-, 14-, и

16-квартирных барака на ул. 2-й линии. Комнаты, расположенные по обе стороны общего коридора, имели размеры

3,5 на 2,5 м. В 1935 г. на ул. Сталина возвели два четырехквартирных барака, предназначенных для обеспечения жильем учителей школы спецпоселка. Квартиры в них были двухкомнатными.

Проживание в жилых домах и бараках было сопряжено с трудностями. До окончательного завершения строительства в каждую квартиру заселяли по несколько семей. В бараках для заселения многодетной семьи комнаты иногда объединялись. Много места в квартирах занимала большая печь, которая не обеспечивала необходимый температурный режим. Спецпереселенцам приходилось устанавливать дополнительную «печь-буржуйку», чтобы хорошо прогреть

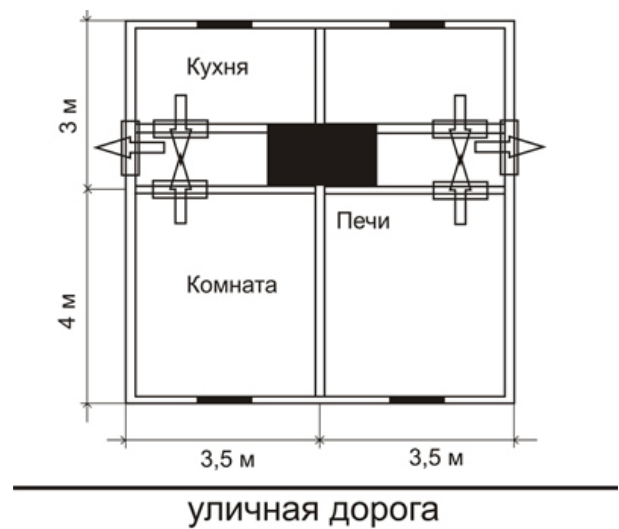

Рис. 5. Планировка двухквартирного дома 1936 г. постройки. Источник: архив автора

Рис. 6. Спецпоселок Лобвинского лесопильного завода. Источник: архив автора

жилище. Заготовка дров происходила в окрестных лесах, их недостаток компенсировался отходами лесопиления со складских площадок завода. Жители домов делали завалинки, обшивали стены, меняли пол.

Второе исследование уровня сохранности спецпереселенческой застройки было проведено на базе спецпоселка Лобвинского лесопильного завода. В первой половине 1930-х гг. в нем было построено 138 жилых двухквартирных домов (рис. 6). Все они имели одинаковую планировку: размеры 8 на 6 м; скатная кровля, грани которой соединены со стенами длиной 8 м; две комнаты размерами 4 на 2 м (в этой комнате окно выходило на уличную дорогу) и 4 на 4 м (в ней размещалась печь, оконный проем был в боковой стене), вход в квартиру располагался со стороны огородного участка, то есть в спецпоселке был распространен единственный тип жилых построек. Основным строительным материалом служили брусья из сосны, в исключительных случаях использовались сосновые бревна. Пиломатериалы для возведения жилых домов большей частью доставлялись сплавом от нижней гавани лесопильного завода до стройплощадки, располагавшейся в полутора километрах ниже по течению р. Лобва. Это значит, что при строительстве использовалась сортовая древесина, которая по своим характеристикам была более качественной, чем леса, произрастающие вдоль р. Лобва.

Из 138 жилых строений, возведенных на территории спецпоселка (135 двухквартирных домов, три индивидуальных дома, включавших 270 квартир общей жилой площадью около 7000 м², на которой могли проживать более 1500 чел.), и четырех объектов социального назначения (комендатура, две школы, магазин) сохранились 129, то есть 89,4%. Высокий уровень сохранности жилищного фонда может быть объяснен использованием при строительстве качественных стройматериалов, поставляемых Лобвинским лесопильным заводом; капитальной реконструкцией большей части жилых домов Лобвинским лесопромышленным комбинатом в 1960-х гг., когда в квартирах было увеличено число комнат, произведена обшивка стен, замена крыш, полов (однако основа – спецпереселенческий дом – была сохранена).

В период 1930-х гг. проживание в двухквартирных домах спецпоселка, как и в других населенных пунктах, сопровождалось определенными трудностями. Печей не было, вместо них ставили железные бочки, которые топили круглосуточно, но комфортной температуры (20–22 градуса для регионов с продолжительной зимой) так и не достигалось. Помещения освещались лучинами [7, с. 356]. Жители со временем благоустраивали, ремонтировали, утепляли помещения для комфортного проживания. Эти мероприятия способствовали увеличению срока эксплуатации жилых строений.

В течение нескольких лет после начала строительства спецпоселков была создана социально-бытовая инфраструктура. За 1932–1935 гг. в спецпоселке Верхотурского лесопильного завода открылись школа-семилетка, детский сад, ясли, фельдшерский пункт и коммутатор. В спецпоселке Лобвинского лесопильного завода в 1932 г. построили начальную школу, в 1936 г. была открыта средняя школа. С середины 1930-х гг. действовали фельдшерский пункт, баня, магазин. В 1936 г. в поселок провели электричество [1, с. 36, 182–184]. Начались работы по благоустройству спецпоселков: в 1936 г. в спецпоселке Верхотурского лесозавода был открыт ларек, отремонтированы клуб, магазин и общежитие, в 1935 г. сделан пристрой к школе, положено 1415 погонных метров тротуаров, насажены цветы у клуба, медпункта, жилых домов¹. Аналогичные мероприятия проводились и в других спецпоселках.

В спецпоселках вопросы развития материального снабжения и жилищной инфраструктуры по-разному решались хозяйственными организациями и органами ОГПУ-НКВД. Л. Н. Мазур отмечала, что только к середине 1930-х гг. «были найдены наиболее оптимальные варианты организации и обустройства спецпоселков, налажены необходимые условия жизни» [5, с. 198–199]. Строительство спецпоселков в 1930-х гг.,

несмотря на низкое качество жилья (в большинстве спецпоселков), позволило решить проблему обеспечения жильем огромного числа спецпереселенцев, сосланных в Уральский регион. Часть спецпоселков перестала существовать еще в первое десятилетие после создания, некоторые спецпоселки слились с другими населенными пунктами, образовав микрорайоны.

Сохранившаяся спецпереселенческая застройка – яркий пример решения жилищной проблемы в осваивавшемся регионе. Спецпоселки были встроены в поселенческую сеть, существенно укрепив ее. Типы жилых построек, возводимых в спецпоселках, явились решением жилищного вопроса своего времени, повлияв в целом на снижение социальной напряженности в связи с неудовлетворительным уровнем обеспеченности населения жильем, и отразили конструктивные новшества в сфере массового строительства рабочих поселков. В зависимости от степени заинтересованности хозяйственных организаций в качественном строительстве жилья и развитии материальной базы спецпоселков, постройки прослужили населению от десяти и более лет, постепенно разрушаясь и вновь ставя для предприятий во главу угла проблему строительства нового жилья.

¹Архивный отдел администрации городского округа Верхотурский. Ф. 56. Оп. 1. Д. 18. Л. 5–6.

²О расселении и использовании кулацкой ссылки в Уральской области: докладная записка. – Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/193_dok/1930ssylka.html

Библиография

1. Гордин, А.А. Лобва : 100 лет / А. А. Гордин. – Серов, 2005. – 253 с.
2. Долгополов, А.И. Амональное : Быль / А. И. Долгополов. – СПб. : Изд-во Буковского, 2001. – 365 с.
3. Земсков, В.Н. Спецпоселенцы в СССР : 1930–1960 гг. / В.Н. Земсков : дис. ... д-ра. ист. наук. – М., 2005. – 415 с.
4. Ивницкий, Н.А. Судьба раскулаченных в СССР / Н.А. Ивницкий. – М.: Собрание, 2004. – 296 с.
5. Мазур, Л.Н. Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930 – 1950-е гг. / Л. Н. Мазур // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 176–208.
6. Мазур, Л.Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX веке: направления и варианты трансформации поселенческой сети : дис. ... докт. ист. наук / Л.Н. Мазур. – Екатеринбург, 2006. – 475 с.
7. Саушкин, М.И. Муки невинно обреченных : автобиогр. повесть / М.И. Саушкин. – Чапаевск : ЧИПО, 1997. – 487 с.
8. Твардовский, И.Т. Родина и чужбина : Книга жизни / И.Т. Твардовский – Смоленск: Посох; Русич, 1996. – 351 с.
9. Шургин, И.Н. От лесной избушки до церкви дивной : Деревянная архитектура коми / И.Н. Шургин. – М. : Совпадение, 2009. – 264 с.

Статья поступила в редакцию 18.07.2013

SPECIFIC FEATURES RELATING TO THE SITING, PLANNING AND DEVELOPMENT OF SPECIAL SETTLEMENTS NEAR THE ENTERPRISES OF THE TIMBER INDUSTRY IN THE URAL REGION

Zykin Ivan V.

PhD student,
Nizhny-Tagil State Social Pedagogy Academy,
Nizhny Tagil, Russia, e-mail: zivverh@mail.ru

Abstract

The subject-matter of this article is the architectural and planning features of the special settlements in the timber industry of the Ural region that arose during the period of socialist modernization in the late 1920s –1930s around the enterprises of the industry. Those settlements played an important role in the development of the region's settlement network. A review of the siting, planning and development of the remaining special settlements reveals an attempt to find an "optimal" solution to the housing problem in the area being developed in the context of scarce resources for social needs. The special settlements had a number of characteristic features which later provided a basis for the development of workers' settlements.

Key words:

special settlement, timber industry, industrial settlement

References

1. Gordin, A.A. (2005) Lobva: 100 Years. Serov.
2. Dolgoplov, A.I. (2001) The Amonalnoe: A True Story. Saint-Petersburg: Bukovsky Publishing.
3. Zemskov, V.N.(2005) Residents of Special Settlements in the USSR: 1930–1960s: Doctor of Science (History) dissertation. Moscow.
4. Ivnitsky, N.A. (2004) The Fate of the Dekulakized in the USSR. Moscow: Sobranie.
5. Mazur, L.N. (2002) The Exile Land: Specific Features in the Formation and Development of the Settlement Pattern in the Urals in the 1930s – 1950s. Document. Archive. History. Modernity. Issue 2. Ekaterinburg: Ural State University, p. 176–208.
6. Mazur, L.N. (2006) Rural Settlement Pattern in the Middle Urals in the 20th Century: Directions and Variants of Transformation of the Settlement Network: Doctor of Science (History) dissertation. Ekaterinburg.
7. Saushkin, M.I. (1997) The Sufferings of the Condemned Innocent: Autobiographic Novel. Chapayevsk: ChIPO.
8. Tvardovsky, I.T. (1996) The Native and Alien Land: The Book of Life. Smolensk: Posokh; Rusich.
9. Shurgin, I.N. (2009) From a Forest Hut to a Wonderful Church: Wooden Architecture of the Komi People. Moscow: Sovpadenie.